На правах рукописи

БЕЛОВА Татьяна Анатольевна

МЕХАНИЗМЫ И ПРАКТИКИ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В ВЫСШИХ И ЦЕНТРАЛЬНЫХ ОРГАНАХ ВЛАСТИ РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В.

5.6.1. — Отечественная история (исторические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Омск — 2026

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Омский государственный медицинский университет» Минздрава России на кафедре философии и социально-гуманитарных наук

Научный консультант: **Сорокин Юрий Алексеевич**
доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных наук федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Омский государственный медицинский университет» Минздрава России

Официальные оппоненты: **Воропанов Виталий Александрович**
доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного управления, правового обеспечения государственной и муниципальной службы Челябинского филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Акишин Михаил Олегович
доктор исторических наук, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права государственного автономного образовательного учреждения высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина»

Сарафанов Дмитрий Евгеньевич
доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры отечественной истории федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Алтайский государственный университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный педагогический университет», кафедра истории России

Защита состоится 10 февраля 2027 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета 99.2.051.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет», ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского», по адресу: 644099, г. Омск, наб. Тухачевского, 14, ауд. 214.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Омского государственного педагогического университета (644099, г. Омск, наб. Тухачевского, 14, библиографический отдел); https://omgpu.ru/dissertations/20169.

Автореферат разослан: _____202__ г.

И. о. ученого секретаря диссертационного совета,
доктор исторических наук Ж. Е. Левина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Становление абсолютной монархии в России неминуемо провоцировало радикальные изменения в государственном управлении и государственной службе хотя бы в силу того, что ведущим, объективно заданным, имманентно присущим признаком абсолютизма в литературе единодушно признается формирование бюрократии. Становление абсолютной монархии, формирование бюрократии и бюрократически устроенных государственных органов не просто тесно связаны между собой, но по факту составляют единый (двуединый) процесс.

Преобразования Петра I стали осью, вокруг которой вращалось колесо российской истории на протяжении XVIII в. Действительно, его крупномасштабная деятельность заметно изменила и общество, и государственную машину, и формы организации государственной службы.

Исследование данной проблемы имеет важное значение не только в научном, но и в общественно-политическом плане. Оно определяется востребованностью исторического опыта проведения реформ в России в отношении чиновничьего аппарата, борьбы со злоупотреблениями и взяточничеством чиновников, поисками оптимальных способов управления огромной страной. Выводы диссертации могут оказаться полезными при разработке законодательных путей борьбы с коррупцией среди чиновников высшего ранга, нашедших свое отражение в историческом прошлом России.

Степень изученности проблемы. Историография проблемы весьма обширна. В ней наличествуют спорные, остродискуссионные вопросы. В силу этого мы всю первую главу нашего исследования отводим под историографию нашей проблемы. Заявленная нами тема предполагает детальную характеристику степени изученности ключевых проблем абсолютизма и бюрократии как в отечественной, так и в зарубежной научной традиции, а также дискуссии в рамках исторической науки относительно проблем взаимосвязи абсолютной монархии и бюрократии. Такие характеристики наличествуют в отечественной литературе. Едва ли не самыми авторитетными являются исторические очерки А. Б. Каменского, А. Н. Медушевского, Л. Ф. Писарьковой.

Отметим, что в литературе традиционно изучались в специальных публикациях либо история государственных учреждений, т. е. становление нового государственного аппарата, формирующегося в России регулярного государства, либо история государственной службы, т. е. формирование бюрократии, ее новых функций, нового социального облика и т. п. Подобно параллельным прямым, эти два направления в исследованиях не пересекались или пересекались чрезвычайно редко. Мы полагаем, что историк, взявшийся изучать, скажем, государственную службу, просто

обязан изучить и учреждения, в которых эта служба осуществлялась. Верна и обратная пропорция. Учреждение (государственные органы власти в том числе) есть лишь группа служащих, наделенных определенными властными полномочиями. Прослеживается, таким образом, крепчайшая связь между государственным учреждением и государственной службой в этом учреждении, они должны быть увязаны в единую систему. Обе названные проблемные области имеют фундаментальное значение для понимания истории государственной власти в России, а также для реалий современного мира.

Объектом диссертационного исследования является целостность государственной службы, государственных учреждений высших и центральных эшелонов власти в контексте формирования абсолютной монархии в России, т. е. люди и структуры власти в России первой половины XVIII в.

Предметом диссертационной работы является деятельность бюрократии в высших и центральных органах власти в России в указанный хронологический период. Из этого следует, что служба военная, военно-морская и придворная остаются за рамками нашей работы. Выдержать такой подход в исследовательской практике непросто, хотя бы потому что один и тот же человек мог возглавлять государственный орган, командовать войсковым соединением, иметь придворный чин.

Цель настоящей работы — выявить механизмы и обосновать практики процесса формирования и функционирования новой системы государственной службы в России в высших и центральных органах власти.

Из двух возможных подходов к разработке заявленной цели — де-юре (механизмы) и де-факто (практики) — мы делаем акцент на первом, формально юридическом аспекте на следующих основаниях:

– Абсолютизм есть регулярное государство; основным регулятором жизни общества и государства должен являться именно закон, абсолютизм есть поэтому «законная монархия», при этом надлежит признать, что абсолютизм не имеет принципиальной возможности создать закон в формально юридическом смысле, так как нет ни разделения властей, ни народного представительства, ни законодательной власти. Поэтому в реалиях абсолютизма нет принципиальной разницы между законом и устным или письменным распоряжением монарха (указом). Любой подписанный государем текст приобретает силу закона. Абсолютный монарх связан с законом до тех пор, пока закон существует, а так как закон в его власти, то, следовательно, до тех пор, пока сам захочет. Если закон мешает административным целям и задачам, его не замечают или отменяют (последнее в России широкого распространения не получило). В итоге в законодательстве царит настоящий хаос. Стало быть, законодательную базу надлежит изучать целокупно, а не по отдельным актам.

– Деятельность высших и центральных органов власти России в части управления мы понимаем как администрирование — право отдавать распо-

ряжения, зафиксированные чаще всего в указах, и требовать их выполнения соответствующими доношениями и отписками.

Поставленная цель предполагает разрешение следующих **исследовательских задач**:

1) определить основные теоретические проблемы взаимосвязи абсолютной монархии и бюрократии;

2) охарактеризовать дискуссии в исторической науке по проблемам взаимосвязи абсолютной монархии и бюрократии;

3) вскрыть причины и основные составляющие изменений в системе государственного управления и государственной службы в России в первой половине XVIII в.;

4) выявить своеобразие процессов трансформации русского чиновника в бюрократа;

5) обосновать факт завершения в целом процесса формирования бюрократии в России к концу царствования Елизаветы Петровны;

6) выделить социальные типы чиновников первой половины XVIII в., реконструировать служебные биографии наиболее ярких представителей системы высших и центральных органов власти первой половины XVIII в.

Хронологические рамки включают правления следующих государей: Петра I, Екатерины I, Петра II, Анны Ивановны, Елизаветы Петровны. Невозможно точно датировать ни начало складывания абсолютизма, ни начало процесса формирования бюрократии. Хронологические рамки расплывчаты — первая половина XVIII в., поскольку включают в себя долгосрочный дискурс вызревания реформ (следует при этом признать и их спонтанность), сам факт реализации государственных преобразований и практику их функционирования в период перехода от традиции к новациям.

Для управления огромной империей, а также в помощь государю, прерогативы которого существенно возросли в начале XVIII в., был сформирован новый государственный аппарат со штатом новых государственных служащих, эволюция которых происходит уже в первой половине XVIII в. Вполне понятно, что для более полного раскрытия темы необходимо обращаться к периоду правления предшественников Петра Великого, прежде всего его отца — Алексея Михайловича, т. е. ко второй половине XVII в. Верхняя граница диссертационного исследования определяется нами началом 1760-х гг., поскольку именно в то время были оформлены послужные списки чиновников после их первой переписи, что свидетельствует о завершении формирования системы чинопроизводства в России и окончательного оформления системы государственной службы в центральных и высших органах власти в царствование Елизаветы Петровны. Система государственной службы продолжила свое существования в дальнейшем и функционировала вплоть до 1917 г., естественно модернизируясь

и переживая некоторые изменения, вызванные духом времени. С вступлением на престол Екатерины II в России, по общему мнению, начинается новый этап государственного строительства.

Методология исследования. Изучать государственную службу в высших и центральных органах власти в России возможно (по крайней мере, гипотетически), либо вписывая ее в контекст имперского строительства, либо увязывая ее со становлением российского варианта абсолютной монархии с ее модификациями (просвещенный абсолютизм, легальный деспотизм и проч.). Применительно к заявленным хронологическим рамкам, первый вариант представляется нам малоэффективным на следующих основаниях. Петр получил титул «император» в огромной степени формально, да и титул признавался в Европе лишь за ним лично, но не за его преемниками. Россия лишь по итогам Семилетней войны добилась статуса «империи» в значении «великой мировой державы». Имперская перестройка государственных начал интенсифицировалась после разделов Речи Посполитой, присоединения Финляндии, наполеоновских войн. В первой половине XVIII в. она почти не видна, по крайней мере, во внутренней политике. Именно поэтому автор сосредоточился на том, чтобы увязать становление российского абсолютизма с конкретными преобразованиями в системе управления, которые будут соотноситься как философские категории «общее» и «особенное».

В диссертации в равной степени используется научный синтез и научный анализ. Под первым традиционно понимается соединение различных элементов в единое целое. Под вторым традиционно понимается «мысленное расчленение целого на части». Синтез и анализ являются дополнением друг друга, «каждый из них осуществляется с помощью и посредством другого».

Мы руководствуемся марксистской научной парадигмой, уже доказавшей свою эффективность в части изучения проблем абсолютной монархии в России, в том числе и применительно к государственному строительству первой половины XVIII в. Ее возможности изучены в литературе. Также в рамках написания главы, посвященной социальной типизации и личностным характеристикам царских вельмож первой половины XVIII в., нами был использован метод социальной типизации, наибольшую разработанность который получил только на марксистской философской основе.

Под типизацией понимается отнесение изучаемого объекта (человека, а точнее государственного служащего, бюрократа применительно к XVIII в.) к какому-либо определенному типу, тогда как метод социальной типизации подразумевают использование конкретных приемов для причисления людей к тому или иному типу, т. е. для проведения типизации. Подробнее о социальных типах государственных служащих XVIII в. в России речь пойдет ниже в рамках пятой главы.

Марксистскую научную парадигму, а также метод социальной типизации дополняет подход, характерный для социальной истории, главным

предметом которой являются государственные и социальные структуры, взаимосвязанному изучению которых и посвящено данное исследование. Среди них: Сенат, Верховный тайный совет, Кабинет министров, Конференция при высочайшем дворе, коллегии.

Актуальным для нашего диссертационного исследования является также и системный подход, при котором любая система рассматривается как совокупность взаимосвязанных элементов и связей между ними. Сущность системного подхода состоит в изучении каждого объекта в процессе исследования как большой и сложной системы и, одновременно, как элемента более общей системы. Системный подход ориентирует исследователя на раскрытие, с одной стороны, целостности объекта, а с другой стороны, ее составных механизмов, и сведение данных фактов в единую целостную картину. В частности, это позволяет нам изучать государственную службу и государственные учреждения высших и центральных эшелонов власти как в отдельности, так и в их целостной взаимосвязи, что, помимо прочего, определяет новизну представленного диссертационного исследования.

Основными методами исследования являются два взаимосвязанных метода: исторический и логический. Первый предполагает подход к исторической действительности с точки зрения раскрытия закономерностей процесса исторического развития. Логический метод подразумевает обобщение фактического материала, изучение его во всех существенных, закономерных связях и отношениях. Еще одним методом исследования, в котором реализуются обозначенные нами начала, стал структурно-функциональный метод, предполагающий на основе выделения в социальных системах структурных составляющих и их функции относительно друг друга характеристику самих социальных систем.

Основные термины, используемые в работе: абсолютная монархия, орган государственной власти, государственное учреждение, государственная служба и бюрократия.

Мы будем придерживаться следующего рабочего определения понятия «абсолютная монархия» — особый тип феодальной монархии, возникшей на основе политического режима неограниченной власти монарха. Под «бюрократией» мы понимаем систему государственного управления в лице государственных служащих, под «государственной службой» будет пониматься деятельность в системе государственного управления представителей бюрократии, таким образом, оба понятия «бюрократия» и «государственная служба» являются тождественными. Такое толкование является по факту связи общепринятым применительно к абсолютной монархии.

Следует развести такие понятия, как орган государственной власти и государственное учреждение. Органы государственной власти участвуют в решении наиболее общих задач государства, в отличие от государственных учреждений, решающих вопросы конкретные, непосредственно перед ними обозначенные.

В диссертационном исследовании невозможно обойтись без исторического нарратива. Труд историка предполагает описательную часть, т. е. создание исторического текста. Отметим, что, по справедливому замечанию современного голландского философа Ф. Р. Анкерсмит, «Утверждения исторического нарратива всегда имеют двойную функцию: 1) описание прошлого; 2) определение или индивидуализация специфической нарративной интерпретации прошлого». Таким образом, привнесение в текст диссертационного исследования описаний фактов, казалось бы, очевидных для исторической науки, представляется нам необходимым условием для написания нашей работы.

Источниковая база работы. Источниковая база диссертации строится на основе широкого круга источников. Типологически источники, использованные в работе, можно разделить на следующие группы:

1. Законодательные и другие нормативные акты.
2. Делопроизводственные материалы.
3. Источники личного происхождения.

Значительный источниковый комплекс составляют *законодательные и нормативные акты* периода правления Петра I, Екатерины I, Петра II, Анны Ивановны, Елизаветы Петровны, опубликованные в «Полном Собрании Законов Российской империи». Нас интересовали законодательные акты, опубликованные с I по XV тома. Законодательные и нормативные акты, не вошедшие в ПСЗ-1 РИ, были опубликованы Императорским Русским историческим обществом в своих сборниках.

Анализ конкретных законодательных актов ПСЗ-1 РИ в рамках диссертации позволяет раскрыть основные принципы формирования и функционирования высших и центральных органов власти в России первой половины XVIII в., прежде всего, советов при особе государя (например, указ «О создании Верховного тайного совета» от 9 февраля 1726 г., «Об учреждении при дворе Ея Императорскаго Величества Кабинета» и др.), Сената (указ Петра I «Об учреждении Правительствующаго Сената…») и коллегий, а также положение служащих в этих органах власти (прежде всего, «Табель о рангах» от 24 января 1722 г.: этот законодательный акт на два последующих столетия определил основы государственной службы в России). В диссертации использованы архивные материалы из отдела рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Также исследованы архивные материалы по теме диссертации, представленные в Российском государственном историческом архиве (РГИА) и Российском государственном архиве древних актов (РГАДА). Отдельные законодательные акты были изучены нами в фондах Российского государственного исторического архива г. Санкт-Петербурга.

Что касается использования архивных материалов в работе, то отметим возможности РГИА для темы исследования. В фонде 467 «Контора от строений Ее Императорского Величества домов и садов» содержатся дела

о строительстве и ремонте зданий и домов в Петербурге и его окрестностях, о строительстве мостов, каналов и набережных. Контора была создана во времена основания Петербурга для заведования строительством новой столицы. Фонд 1329 содержит «именные указы и «Высочайшие» повеления сенату (коллекция)». Фонд 823 именуется как «Канцелярия митрополитов греко-униатских церквей» и содержит информацию, касающуюся церковных вопросов.

Материалы Российского государственного архива древних актов также занимают важное место в нашем исследовании. В частности, мы воспользовались следующими фондами: Фонд 2 «Дела, относящиеся до императорской фамилии»; Фонд 5 «Переписка высочайших особ с частными лицами», Фонд 6 «Уголовные дела по государственным преступлениям», Фонд 9 «Кабинет Петра I и его продолжение»; Фонд 142 «Царские подлинные письма», Фонд 248 «Сенат и его учреждения», Фонд 286 «Герольдмейстерская контора при Сенате».

Важным источником исследования является глава X «О суде» Соборного уложения царя Алексея Михайловича, которая содержит большое количество норм, регламентирующих устройство, время работы, внутренний распорядок функционирования приказов. Формально Соборное Уложение 1649 г. не было отменено на протяжении всего XVIII в., многие его нормы продолжали действовать.

Основная масса *делопроизводственных материалов*, используемых нами, с достаточной полнотой опубликована в сборниках РИО. Делопроизводственные материалы XVIII в. дают материал о деятельности государственных учреждений. Особенно данные материалы помогли нам при изучении деятельности Верховного тайного совета, поскольку сам факт существования, а тем более законотворческой деятельности данного высшего органа власти был неоднозначен для историков. Поэтому, видимо, многие законодательные изыскания верховников были опубликованы РИО. Также в работе используются и опубликованные материалы Камер-фурьерских журналов, которые представляют собой сборник кратких ежедневных записей при русском царском и императорском дворах придворными камер-фурьерами с 1726 г. Начало журналам было положено Петром I в 1695 г., который стал вести дневник под названием «Юрнал или поденные записки», отражавший ход военных действий в Азовском походе. Эти журналы фиксируют дворцовые события, путешествия членов императорской фамилии по России и за границей, приемы, торжественные аудиенции и обеды по случаю приезда членов иностранных династий, международные контакты императора, что представляет значимый вклад в изучение темы нашей исследовательской работы.

В рамках настоящей работы использованы также *источники личного происхождения*: записки и письма современников, как русских подданных, так и иностранцев, а также донесения иностранных дипломатов, воспоминания

которых позволили восстановить картину восшествия на престол Елизаветы Петровны глазами очевидцев. В работе использовались записки К. Г. Манштейна, Б. К. Миниха, письма де ла-Шетарди, герцога Лирийского и др. Источники личного происхождения передают действительность через субъективное восприятие человека, фиксируют современные автору события на основе его собственного опыта, впечатлений.

Научная новизна исследования. В рамках диссертационного исследования механизмы и практики государственной службы рассмотрены в контексте реформ государственных учреждений, шире — становления абсолютной монархии в России, т. е. от частного к общему, с применением ключевого метода научной дедукции. Итоги управленческой деятельности Петра I сложно признать успешными. Де-факто в России XVIII в. наличествовало две параллельно существующие системы управления: государственное учреждение / государственная служба и личностное начало. В силу разных причин доминировало второе. Научная новизна состоит в том, что мы подвели под это утверждение систему аргументов. Также на протяжении всей первой половины XVIII в. имели место не только коррупция и неполадки в работе государственного аппарата, но и реорганизация государственных учреждений и государственных структур, которая стала ответом на объективные вызовы времени, их нужно было адаптировать применительно к российской действительности, о чём Пётр I задумывался мало, вопреки утверждению ряда историков. Правовой и социальный статус государственных учреждений и при Петре, и после Петра в России никогда не определялся детально. Это позволяло высшим чиновникам империи изыскивать разнообразные возможности для самостоятельной трактовки их статусов, которые в литературе толкуются как злоупотребления власти.

В работе раскрыты особенности процесса, при котором русские государи после Петра I и благодаря Петру I вынужденно сами становились управленцами, администраторами или делегировали свои полномочия специально созданным государственным структурам и/или, чаще, отдельным лицам-фаворитам. Соответственно, в диссертации предложены личностные и служебные характеристики временщиков и фаворитов российских государей, многие из которых в литературе не выделялись или содержались в латентном виде. Методы социальной типизации, востребованные нами, в литературе применительно к заявленной теме использованы очень скромно.

Теоретическая значимость исследования. Результаты исследования позволили сформулировать современную концепцию механизмов и практик организации государственной службы в высших и центральных органах власти России в первой половине XVIII в. Расширены и скорректированы существующие представления о власти ближайших преемников Петра I на престоле. Проведенный нами анализ позволяет утверждать, что

и при слабых государях русское самодержавие не поколебалось. Доказано, что в немалой степени такому положению способствовало существование в послепетровской системе власти так называемых советов при особе государя — высших правительственных органов, подчинявшихся непосредственно государю. В сущности, с их образованием и деятельностью сложилась система «поручений», когда сановник удостаивался поручения и в рамках его исполнения действовал от имени государя, будучи ответственным только перед ним. Многие сановники злоупотребляли своим положением, но были безнаказанны. Изменить ситуацию никто не мог: ни сам Петр I, ни его преемники, поскольку аппарат государственной власти, созданный Петром, не мог функционировать иначе. Построена методологическая модель социальных типов высших чиновников. Показаны возможности использования различных методологических подходов (системного, деятельностного, нормативного, поведенческого), которые позволяют создать уникальную картину деятельности чиновников высших и центральных органов власти. Обоснованы критерии выделения социальных типов русских чиновников в первой половине XVIII в., которые могут иметь значение не только для нашей темы, но и для изучения более общих тем, связанных со становлением абсолютной монархии, империи, века Просвещения и проч.

Практическая значимость исследования. Полученные научные результаты могут быть использованы для разработки учебных программ по истории России XVIII в., подготовки лекционных курсов по отечественной истории, истории государственного управления, истории российского абсолютизма, спецкурсов и спецсеминаров по истории России, а также для написания системных трудов по основополагающим проблемам русской истории XVIII в., учебников и учебных пособий по истории России эпохи феодализма.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В условиях становления абсолютной монархии и очень непростой ситуации на фронтах Северной войны в России первой четверти XVIII в. старое законодательство, прежние государственные структуры, вся система управления, включая всё своеобразие дворянской службы при первых Романовых, отмирают, а новое, несмотря на экстраординарные усилия Петра I в деле государственного строительства, не успевает развиться до такой степени, чтобы явиться им на смену. В этих условиях устанавливается своеобразная «административная диктатура»: власть, основанная не на праве и не Законе Божием, а на иных принципах, один из которых — принцип государственной пользы.

2. В условиях «административной диктатуры» происходит трансформация русского чиновника — управленца в бюрократа. Этот процесс не линейный, а скачкообразный, имеет свои приливы и отливы и должен соотноситься с новыми началами государственной службы, единственно возможными при абсолютизме.

3. Формирование в результате широкомасштабных преобразований в России именно бюрократического аппарата в основных чертах завершилось к середине 1750-х гг., в царствование Елизаветы Петровны, но не при Екатерине II и не при Александре I, как считали многие авторы.

4. Петр I заложил основы профессиональной государственной службы: субординацию, открытость для всех сословий, разделение военных, статских и придворных должностей. Эти акции Петра Алексеевича, в свою очередь, есть произведенное от нового понимания государственной службы, связанной с попыткой создать широкие слои беспоместного и безземельного дворянства, основным источником существования для которого становилось бы денежное жалование за службу. Подчеркнем, что на практике добиться реализации этих задач зачастую не удавалось. Жалование чиновникам по факту не платили.

5. Трансформация приказной системы управления в коллегиальную охватывает широкий временной пласт и не заканчивается формальным появлением двенадцати коллегий. Кормление как принцип службы пережило Петра. Деградация приказной системы связывается не с ее низкой управленческой эффективностью, но с невозможностью кооптировать ее в государственный аппарат абсолютной монархии, построенный на других принципах государственной службы (выслуга лет, беспорочная служба и др.).

6. Особенности государственного строительства при преемниках Петра детерминированы не ослаблением самодержавных начал верховной власти, спровоцированным их личностными качествами, как до сих пор утверждается в литературе, а ясным пониманием того, что политический курс Петра I не может проводиться в условиях тотальной усталости страны от реформ, победоносного окончания масштабной Северной войны, сокращения податного населения, разорения крестьянства, острого денежного дефицита и проч.

7. С 1725 г. имеет место нарастание процесса автономности государственной машины от личности государя, делегировавшего многие свои властные полномочия особым структурам с чрезвычайными полномочиями — советам (Верховному тайному совету, Кабинету министров, Конференции при высочайшем дворе). Их деятельность, их власть не регулируется российским законодательством, т. е. надправна. Узкий круг лиц, ставших членами этих советов, приобрел невиданные и невозможные ранее властные полномочия.

8. Личностные начала в управлении и связный с ним институт фаворитизма есть частное проявление более общей закономерности, связанной с внутренней динамикой развития государства, нараставшей автономностью, самостоятельностью, имманентностью государственной машины. В сравнении с государственными органами бюрократ-управленец добился преобладания. Так, обер-прокурор сделал Синод простым придатком

к собственной должности. Подобным образом выстраивалась работа многих и многих государственных структур. В конечном счете это кристаллизуется в знаменитую формулу Николая Павловича: «Россией управляют столоначальники».

Апробация результатов диссертационного исследования, его основных положений, выводов состоялась в ходе участия автора в научных конференциях (Курган, 2012; Москва, 2003, 2012; Новосибирск, 2011; Омск, 2004, 2009, 2011, 2012, 2013; Пенза, 2011; Уфа, 2013; Тольятти, 2014; Омск, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2023, 2024), выступлениях с докладами. Положения и выводы диссертации также нашли отражение в статьях, опубликованных в материалах региональных, всероссийских и международных научно-практических конференций (Казань, 2013; Курган, 2012; Москва, 2003, 2012; Новосибирск, 2011; Омск, 2004, 2009, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017; Пенза, 2011; Ростов, 2013; Тольятти, 2013, 2014; Уфа, 2013; Омск, 2023; Стерлитамак, 2024). Часть материалов диссертации также опубликована на английском языке, в частности, Nobleman in Case в журнале European Journal of Natural History (2017. № 3. С. 72–73), Weber M. About Bureaucracy: To the Problem of the Problem в журнале European Journal Of Natural History (2017. № 5. С. 17–18) и др.

Ряд выводов диссертации, а также большой конкретно-исторический материал, собранный в ней, нашел отражение в 6 учебных изданиях, ориентированных на преподавателей истории в вузах.

Полученные научные результаты были использованы при разработке лекционных курсов по истории России для студентов Омского государственного медицинского университета (тема: «Россия в XVIII в.»), а также для подготовки 4 учебных изданий по истории России, на одно из которых получен гриф УМО по медицинскому и фармацевтическому образованию (УМО № 17-29/50 от 17 февраля 2010 г.).

Результаты исследования изложены в монографии автора, 19 статьях, опубликованных в научных журналах, рекомендованных ВАК, а также ряде других работ, опубликованных в научных журналах.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, пяти глав, разделенных на параграфы, заключения. Введение содержит постановку исследуемой проблемы, актуальность, новизну диссертация, объект и предмет исследования, его цель и задачи. Первая глава посвящена анализу степени изученности проблемы. Здесь дана характеристика историографической традиции изучения основных понятий диссертационного исследования. Вторая глава посвящена проблеме становления системы высшего и центрального государственного управления в России в петровскую эпоху. Третья глава содержит исследование, посвященное изучению трансформации системы высшего и центрального государственного управления в эпоху «дворцовых переворотов». Четвертая глава посвящена характеристике новаций в сфере государственной службы России в первой половине

XVIII в. В пятой главе представлена государственная служба в России первой половины XVIII в. сквозь призму личностей царедворцев. В конце каждого параграфа и главы даны выводы. Итоги исследования показаны в заключении.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Первая глава «Становление бюрократии в условиях абсолютной монархии в оценках отечественных и зарубежных исследователей» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Бюрократия как структурный элемент системы государственной службы в трудах зарубежных исследователей» рассмотрено понятие «бюрократия» в зарубежных исследованиях. Изучение бюрократии в рамках западной историографической традиции ведется по ряду аспектов:

– оценка бюрократии как таковой;

– типологизация бюрократии М. Вебером;

– объяснение сущности и природы бюрократии в рамках поствеберовской традиции;

– применение теории бюрократии М. Вебера к истории российской бюрократии.

Понятие «бюрократия», зародившись во времена античности, приобрело в XVIII в. научный характер. Решающее значение в разработке теорий бюрократии на Западе (где бюрократия рассматривалась как система) внес Макс Вебер. М. Вебер отметил, что бюрократическим организациям присущи унификация и рационализация деятельности, т. е. четкое разделение функций, строгая иерархия и контроль деятельности чиновника, подчинение его работы определенным правилам. Рациональный тип бюрократии М. Вебера воспринимался идеальным, поэтому его изучали в западной научной мысли. Первыми исследователями, которые начали анализировать реальную бюрократию и сопоставлять с идеальным типом бюрократии М. Вебера, стали Р. Мертон, П. Блау, М. Крозье. Изучать практическую деятельность бюрократии впервые начал американский исследователь Г. Саймон. На Западе проблемы бюрократии актуальны вплоть до современности. Однако исследователей интересует, прежде всего, повышение ее эффективности.

Итогами применения нами теории М. Вебера к оценке государственной службы в России XVIII в., когда ее условия и сама бюрократия существенно изменились, стало следующее:

1. В тексте присяги чиновников при Петре I появился пункт, согласно которому нужно было действовать только в соответствии с инструкциями, регламентами и указами.

2. «Генеральный регламент» 1720 г. устанавливал четкое разделение обязанностей и бюрократическую иерархию между чиновниками.

3. После введения «Табели о рангах» возникла служебная иерархия для всех лиц, находившихся на государственной службе, узаконено замещение должностей по личным заслугам, отменена наследственная передача служебных мест и т. п.

4. С 1764 г. все чиновники стали получать по факту денежное жалованье, которое для многих было главным или единственным источником дохода.

Однако на протяжении всего XVIII в. сохранились следующие черты патриархального государства:

– раздача чиновникам населенных государственных земель и традиция кормлений, которые стали именоваться взятками;

– наличие служебного опыта — главного и единственного источника профессионализма чиновников, зачастую военного, при отсутствии специального образования;

– переход от личностного к служебному характеру межличностных отношений с коллегами, просителями и истцами.

Таким образом, российский чиновник XVIII в. отличался от веберовского идеального типа чиновника, во-первых, тем, что не имел специального образования, а во-вторых, тем, что кормился от просителей и истцов. Доказано, что тип идеального чиновника, сконструированный М. Вебером, не совпадает с образом российского бюрократа, во-первых, потому что первый является все-таки идеалом, а во-вторых, по историческим, социальным, психологическим и политическим причинам.

Во втором параграфе «Отечественная гуманитаристика о бюрократии в контексте государственной службы» показано, что отечественная историческая наука, занимающаяся изучением проблем бюрократии, не имеет единой позиции в данном вопросе. В зависимости от политических взглядов и научных пристрастий исследователи по-разному определяют понятия «бюрократ» и «чиновник», при этом нередко объединяя их. Для многих исследователей они синонимичны.

Интерес отечественных исследователей к изучению бюрократии проявился еще в дореволюционную эпоху, когда понятия «чиновник» и «бюрократ» не отождествлялись. Основанием для разграничения данных понятий послужил такой критерий, как качество управления. Как правило, отечественные исследователи термин «бюрократия» использовали для обозначения административного аппарата. Обстоятельную трактовку термина и самого явления «бюрократия» дали дореволюционные социологи и историки В. Д. Мачинский, Е. П. Карнович, Н. А. Рожков и др. Для них, во-первых, термины «чиновник» и «бюрократ» были синонимами, а во-вторых, исследователи отмечали, что работа бюрократа может быть как

высокоэффективной, так и неэффективной вовсе, что является проблемой для общества и требует исправления.

В отличие от них В. И. Ленин рассматривал дореволюционную бюрократию как буржуазный пережиток, подлежащий искоренению в советском государственном аппарате. Именно Лениным была заложена традиция рассмотрения бюрократии как «орудия господствующего класса», с которым нужно бороться. Под бюрократией или чиновничеством В. И. Ленин (различия в этих понятиях его не заинтересовали) понимал особую группу лиц, занимающихся управлением и имеющих привилегированное положение в обществе.

Изучение бюрократии советскими исследователями подверглось влиянию марксистско-ленинской традиции, но специальных монографий по первой половине XVIII в. почти нет. Наиболее полное исследование проблем бюрократии и государственной службы можно найти в работе Н. П. Ерошкина «История государственных учреждений дореволюционной России». Активизация научного интереса к проблемам бюрократии наблюдается в 70–80-е гг. XX в. с появлением работ С. М. Троицкого, П. А. Зайончковского, Л. Е. Шепелева. Известный исследователь бюрократии в России С. М. Троицкий дал следующее определение: бюрократия — группа людей, занимающихся управлением государством, имеющих за это определенные привилегии. Зарождение бюрократии он относит к первой четверти XVIII в., выделяя ряд специфических черт: систематизация управленческих функций, продвижение по карьерной лестнице за заслуги, оплата труда денежным окладом. Другой советский исследователь П. А. Зайончковский изучил провинциальное дворянство и на основании этого сделал выводы о социальном составе, материальном положении, уровне образования российского чиновничества. Л. Е. Шепелев описал подробно чины и титулы дореволюционных чиновников.

Современные исследователи, занимающиеся вопросами чиновничества, такие как Л. Ф. Писарькова, Т. Г. Архипова, М. Ф. Румянцева, А. С. Сенин, Л. Е. Шепелев, являются, по сути, приверженцами безоценочной позиции в определении понятий «чиновник» и «бюрократ», рассматривая данные понятия как синонимы. С. Ю. Кабашов также считает эти понятия близкими по значению. Еще один современный российский исследователь-политолог А. В. Оболонский разработал принципиально новую концепцию публичной государственной службы, в рамках которой российская бюрократия является частью государственной структуры, а государство при этом понимается в качестве царевой вотчины вплоть до середины XIX в.

В рамках настоящей работы понятия «чиновник» и «бюрократ» разведены. Данный факт можно объяснить проведением государственных реформ Петром I, который стремился создать «регулярное государство». Для укрепления такого государства требовалось укрепить и аппарат управления — регулярной бюрократией. Чиновник из человека, занимав-

шегося проблемами управления отдельных структур государственной власти и за то получавшего денежное и иные вознаграждения, превратился в бюрократа — структурный элемент огромного имперского регулярного государственного аппарата. Таким образом, можно заключить, что возникновение профессиональной государственной службы и бюрократии в России связано с реформами Петра в государственной сфере. С конца XVII в. — начала петровского правления — организационные преобразования высших и центральных органов власти неизменно сопровождались и кадровыми переменами, т. е. совершенствованием системы государственной службы.

В третьем параграфе «Проблемы взаимосвязи абсолютной монархии и бюрократии: дискуссии в историографии» доказано, что исследователи в разные эпохи признавали полную взаимозависимость таких явлений, как абсолютизм и бюрократия, и по сути одномоментность в их появлении.

Большинство исследователей обосновывают наличие абсолютизма в России, ссылаясь на реалии России и считая временем утверждения абсолютной монархии первую четверть XVIII в., т. е. эпоху правления Петра I. Но не потому, что в эту эпоху сложился политический режим с неограниченной властью монарха. Ею располагали и многие русские самодержцы, предшественники Петра на российском престоле. Ни великий князь Иван III, ни Иван IV (Грозный), первый на Руси официально принявший титул царя и активно утверждавший свое могущество, ни Алексей Михайлович не стали абсолютными монархами. В силу объективных причин они не могли устранить представительные органы (прежде всего Боярскую думу), реально ограничивающие их власть, с политической арены. Только после фактического слияния всех русских земель в единое государство, отрыва царя от старой аристократии — бояр, уменьшения политической роли боярской аристократии стала возможной полная ликвидация Боярской думы и Земских соборов. В результате вызревания внутренних и внешних объективных условий, а также благодаря благоприятному стечению субъективных факторов в России, по мнению историков, сложился абсолютизм.

Факт существования абсолютизма с Петра не противоречит изложенным теоретическим конструкциям, если под абсолютизмом понимать феодальную монархию, а режим неограниченной власти государя сложился в России ранее Петра, даже если это фикция, т. е. разумная абстракция из инструментария историка.

Среди исследователей не сформировалось единого мнения о датировке оформления абсолютной монархии и бюрократии в России и тем более о взаимозависимости между двумя этими явлениями, влиянии одного на другое. Следовательно, в рамках нашего исследования будет проведен анализ как трансформации системы управления в России, так и оформления аппарата служащих, работающих в данных структурах власти.

Во второй главе «Государственная служба и реформирование системы высшего и центрального государственного управления в России при переходе к абсолютизму (первая четверть XVIII в.)» раскрыты основные аспекты изменений системы государственного управления в России при переходе к абсолютизму в первой четверти XVIII в. Реформирование высших и центральных органов власти Петром I происходило непрерывно. Любая потребность на государственном уровне приводила к появлению нового властного учреждения, ответственного за ее удовлетворение. Иначе: реформирование сопровождалось настоящей неразберихой, хаосом. Трансформация приказной системы управления в коллегиальную охватывает широкий временной пласт и не заканчивается формальным появлением двенадцати коллегий. Кормление как принцип службы пережило Петра. По справедливому утверждению Е. В. Анисимова, реформирование системы управления происходило путем бюрократизации. Деградация приказной системы связывается не с ее низкой управленческой эффективностью, но с невозможностью кооптировать их в государственный аппарат абсолютной монархии, построенный на других принципах государственной службы: выслуга лет, беспорочная служба и др.

К государственным учреждениям Петр относился как к военным, придавая законам значение воинских уставов. Основу законодательства, определявшего работу государственных учреждений, составлял Воинский устав, принятый в 1716 г. Все чиновники должны были принимать присягу при занятии государственной должности, как и военные. По мнению Петра I, только воинская дисциплина способна воспитать уважение к порядку, трудолюбие и сознательность. При нём был создан культ государственных учреждений, реализация законов проходила через длинную систему бюрократических препон. Государство приобретало полицейско-бюрократический характер.

Петр хотел создать мощное государство, организованное, как часы, бесперебойно работающий механизм. Основными достоинствами такого государства являются его предсказуемость и эффективность, что обеспечивается четким распределением функций и полномочий между служащими аппарата. Для чиновника служба — это его профессиональная деятельность, определяемая следующими факторами:

– личная свобода и подчинение только служебному долгу;
– строгая служебная иерархия;
– наличие специализации;
– постоянный денежный оклад.

В целом в результате реформаторской деятельности Петра I сформировалась плохо контролируемая, неповоротливая государственная машина. Некоторые авторы, в частности А. Б. Каменский, полагали, что созданная Петром государственная машина не просто не могла работать эффективно, но и вообще не могла работать. Именно поэтому, чтобы добиться необходимой эффективности, царь прибегал к привычным ему репрессивным

и даже показательно жестоким мерам. Мы признаем, что время петровских реформ — это период становления абсолютистского государства, основанного на бюрократических началах. Становление шло не заодно, порождало серьезные проблемы. Тем не менее вся полнота власти была сосредоточена в руках императора, которому необходимо было опираться на личностное начало в управлении, ибо государственный механизм в силу коренных недостатков при его создании справляться с функцией управления не мог.

Третья глава «Государственная служба и трансформация системы высшего и центрального государственного управления в России (вторая четверть и середина XVIII в.)» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Перестройка системы высших и центральных органов власти России: поиск оптимального варианта государственного устройства в 1725–1730 гг.» показана ситуация в сфере управления страной в эпоху первого послепетровского пятилетия. В полном соответствии с волей монарха, делегировавшего свои властные полномочия, бремя управления огромной и разоренной петровскими реформами страной было взято Верховным тайным советом, который сосредоточил в своих руках решение всех крупных проблем внутренней и внешней политики.

В ведении Верховного тайного совета находились дела «вящей важности и о чём уставу определение имеется», т. е. не подпадающие под существующие законодательные нормы или которые не могли быть самостоятельно решены в других учреждениях. Это специфическое положение придавало его деятельности законотворческий элемент. Рассмотрение повседневных вопросов осталось в руках других центральных органов власти — Сената, Синода и коллегий.

Верховники стремились принцип коллегиальности свести к единоначалию, что обсуждалось ими еще в 1726 г. Коллегиальная система не была ни уничтожена, ни даже поставлена под сомнение. Речь идет о процессе ускорения в принятии решений. В конце концов, сам Верховный тайный совет строился по коллегиальному принципу.

Особенностью Верховного тайного совета была его четкая организация, структура и функции. Не подменяя власти самодержца, он был призван оказывать ему помощь в управлении государством: контролировал ход важнейших дел, решал вопросы, не регулируемые законом, но посредством создания новых законов. Сам факт образования Верховного тайного совета со столь широкими полномочиями, равно как и другого подобного учреждения, не означает ограничения власти монарха, тем более что самодержец мог в любой момент прекратить существование этого учреждения.

Во втором параграфе «Новации в системе высших и центральных органах власти России в период “немецкого влияния” (1730–1741 гг.)» рассмотрены изменения в высших и центральных органах власти с восшествием на престол Анны Ивановны.

Анна Ивановна осознавала свое сложное положение. Так же, как и все ее предшественники, пришедшие к власти после смерти великого реформатора, она не имела четкого представления о том, как ей править. Решение Анны Ивановны: Верховный тайный совет был упразднен манифестом от 4 марта 1730 г., а Высокий Сенат вновь стал Правительствующим. 10 ноября 1731 г. последовал указ о создании нового высшего государственного учреждения. Кабинет полностью подчинялся Анне Ивановне и получил широкие права в области внутренней и внешней политики, законодательства, наблюдал за судебными и финансовыми делами, решал важнейшие административные вопросы. Кабинет фактически имел функции органа не только исполнительной, но и законодательной власти, подчинив себе Сенат, Синод и центральные коллегии. Наименьшие изменения коснулись Военной, Адмиралтейской, Вотчинной коллегий, а также Юстиц-коллегии и Коллегии иностранных дел. В 1731 г. Берг-коллегия, Мануфактур-контора, Коммерц-коллегия слились в одну — Коммерц-коллегию с тремя экспедициями. После указа 9 июня 1735 г. фактическое господство Кабинет-министров над Сенатом приобретает законную основу, и на доклады Сената резолюции кладутся уже от имени Кабинета. В ведение Кабинета входили как внешняя, так и внутренняя политика. Последняя занимала в его делопроизводстве более обширное место. Во взаимоотношениях Кабинета с коллегиями прослеживается тенденция к установлению отношений «господства-подчинения». Кабинет, переживая постепенный, но неуклонный процесс универсализации компетенций, сосредоточивает в своих руках все нити государственного управления. Роль Анны Ивановны в деятельности Кабинета в целом схожа с ролью ее предшественников в деятельности Верховного тайного совета. Она продолжала тщательно следить за его работой. Но утверждать, что высочайший контроль носил ежедневный характер, было бы преувеличением. Были периоды, когда Кабинет существовал практически автономно, но и утверждать, что с 1735 г. Анна Иоанновна взяла курс на полное самоустранение от дел правления, абсолютно некорректно. Процедура доклада от Кабинета сохраняется (хотя ее регламент и существенно укорочен), императрица лично (или, чаще, через доверенных лиц) передает свои указания министрам, наконец, назначает для этих целей специального тайного кабинет-секретаря. При Анне Ивановне усилился политический террор в стране. 24 марта 1731 г. генералу А. И. Ушакову было поручено ведать делами упраздненного Преображенского приказа (в 1729–1730 гг. эти дела находились в ведении Верховного тайного совета, в 1730–1731 гг. — Сената).

После смерти Анны Ивановны (17 октября 1740 г.) в Кабинете были поочередно полновластными хозяевами Бирон, Миних и Остерман. Поглощенному борьбой партий Кабинету было не до Сената. Также следует отметить яркое сходство Верховного тайного совета и Кабинета Его Императорского Величества.

После падения Бирона правительницей России объявили Анну Леопольдовну. Правление Анны Леопольдовны, сначала сочувственно принятое, вскоре стало вызывать осуждение. Ключевые посты в управлении государством оставались в руках немцев. Она мало интересовалась государственными делами, поэтому основная управленческая нагрузка легла на Кабинет министров во главе с Б. Х. Минихом. Для уменьшения волокиты при Анне Леопольдовне 12 ноября 1740 г. была учреждена должность рекетмейстера. Для наведения порядка регентша создает при Сенате особую Комиссию для немедленного рассмотрения скопившихся дел, предлагая составить реестр дел, по которым уже приняты решения либо за прошествием времени решению не подлежат, и передать их в архив. В период регентства Анны Леопольдовны Кабинет министров превратился из органа подконтрольного в управляющий от имени императора и правительницы. 28 января 1741 г. вышел именной указ Кабинету министров, создавший новую форму верховной власти — разделение и рассмотрение дел по департаментам. Указы периода регентства Анны Леопольдовны имеют тенденцию приобретать всё более регламентационный характер, с каждым последующим месяцем ее правления появляется всё больше частных распоряжений. В этом можно убедиться, изучая Полное собрание законов Российской империи.

В третьем параграфе «Служба в высших и центральных органах власти при Елизавете Петровне» рассмотрены основные изменения в системе высших и центральных органов власти России с приходом к власти Елизаветы Петровны. В ночь на 25 ноября 1741 г. при поддержке гвардейских офицеров Елизавета Петровна совершила дворцовый переворот и была провозглашена императрицей. В правление Елизаветы Петровны отчетливо прослеживается ее желание взять бразды правления в свои руки и восстановить значение самодержавной власти. Именно поэтому первым делом Елизавета Петровна указом от 12 декабря 1741 г. упразднила Кабинет, созданный Анной Иоанновной. Сенат при Елизавете Петровне формально стал высшим органом управления в государстве и в значительной мере контролировал страну. Прежде существовавшая практика принятия указов от имени монарха сначала Верховным тайным советом, затем Кабинетом министров, была отменена. Поэтому именные императорские указы, оформлявшиеся ранее за личной подписью императрицы, с 10 января 1743 г. стали выходить от имени Сената. Позже — 29 ноября 1743 г. — последовал указ, который, по сути, выводил Канцелярию за рамки работы Сената.

Стремление к укреплению личной власти императрицы выразилось в ограничении исполнения указов предыдущего правления. После восстановления роли Сената последовала серия реставрационных мероприятий в отношении других петровских учреждений. Были восстановлены: прокуратура, Главный магистрат, Берг- и Мануфактур-коллегии.

Возрождение Тайной розыскной Канцелярии, активно работавшей и в предыдущее царствование, указывает на стремление Елизаветы Петровны тотально контролировать жизнь подданных. В целом реформы высших и центральных государственных органов укрепили позиции монарха как главы государства. Стремления Елизаветы Петровны, направленные на упорядочение работы всех звеньев государственного аппарата, не увенчались успехом.

Таким образом, мы видим, что при преемниках Петра, в период так называемых дворцовых переворотов, самодержавная власть вовсе не была расшатана в силу того, что государь делегировал часть своих полномочий государственной структуре. По факту любое решение любой властной структуры вступало в законную силу только после конфирмации. Впоследствии преемникам Петра так и не удалось создать эффективную работающую государственную машину. Одна из причин этого — коренные пороки правительственной системы, созданной еще Петром.

Глава IV «Новации в сфере государственной службы» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «Роль Табели о рангах в становлении системы государственной службы» исследована роль Табели о рангах Петра I в становлении системы государственной службы.

Создание новых центральных и высших органов власти — Правительствующего Сената в 1711 г. и системы коллегий 1717 г. — вместо прежних Боярской думы и Приказов неизбежно выстраивало новую систему государственного управления на основе бюрократической коллегиальности. Данная система предполагала соединение знаний и умений чиновников с целью поиска наилучших решений. Переход к четко регламентированной, выстроенной по единой схеме службе в высших и центральных органах власти в России потребовал решения проблем организации. Согласно указу Петра I от 23 марта 1714 г. «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах» или Указу о единонаследии, юридическое слияние таких форм земельной собственности, как вотчина и поместье, привело к возникновению единого понятия «недвижимое имущество», следовательно, к выработке более точной юридической практики, разработке правомочий собственника, стабилизации обязательственных отношений, консолидации сословия.

За указом последовало появление Табели о рангах, в которой Петр I провозгласил равную для всех возможность продвижения по службе. 24 января 1722 г. Петр I подписал документ, определивший на два следующих столетия основы государственной службы в России. Табель о рангах создавала настоящий переворот не только в служебной иерархии, но и в основах самого дворянства. Отметим ряд ключевых моментов в созданной императором-реформатором системе организации привилегированного сословия:

Во-первых, субординация, лестница карьерного роста, закрепленные привилегии за каждой ступенью, порядок назначения, одежда — всё начинает строжайшим образом регламентироваться. Низшие чины обращаются к высшим в соответствии с чином. Количество вакансий строго ограничено, особенно в верхних эшелонах. С XIV класса присваивается личное дворянство, с VIII — потомственное.

Во-вторых, открытость для всех сословий. Упор в созданной системе делался на «заслуги перед отечеством», не столько обязанности, сколько привилегии теперь стали мотивировать карьериста ревностно служить. Обычно до капитана (титулярного советника в статской службе или лейтенанта гвардии) можно было дослужиться по выслуге лет, дальше — как повезет, 3–4 года пребывания в классе было обычным сроком.

В-третьих, разделение военных, статских и придворных должностей.

Табелью о рангах, окончательно зафиксировавшей принцип бюрократической выслуги, совершен переворот в основах дворянства. Упразднением признаков родовитости и происхождения искоренялась значимость аристократизма в русском государственном устройстве. Присвоение чина за личные заслуги и повышение в должности, когда, не пройдя служебной лестницы с нижних чинов, никто не мог достичь высших, повышало эффективность управления. Хотя и оставалась позиция, когда дворянское достоинство можно было получить и по воле государя. Служилые дворяне были прямо подчинены Сенату, который контролировал их с помощью герольдмейстера. Новая система расширила количественно ряды российского дворянства. Наряду с принципом выслуги лет Табель о рангах узаконивала и другой принцип службы — принцип беспорочной службы по формуле «служить отлично — благородно». Петр не изменил основных начал, определявших права и обязанности дворян, но указал цель, к которой каждый из них должен стремиться, — понимание государственной службы на благо государству.

Во втором параграфе «Приведение численности служащих в соответствие с экономическими возможностями государства» рассмотрено положение чиновников в первое послепетровское пятилетие и приведение их возросшей численности за годы правления Петра I в соответствие с экономическими возможностями государства. В первое послепетровское пятилетие делами дворянского сословия ведала Герольдмейстерская контора. В ее обязанности входило составление дворянских списков, наблюдение за несением дворянами государственной службы, включение в дворянское сословие лиц, достигших соответствующей ступени Табели о рангах, составление гербов. Правда, геральдическая система была неразвита.

Самым важным изменением в послепетровское пятилетие явилось сокращение численности штатов государственных учреждений из экономии финансовых ресурсов.

Признав, что содержание гражданских служащих является для государства непосильной задачей, новое правительство лишило казенного жалованья большинство чиновников и канцелярских служащих и предложило ввести акциденции (добровольные приношения). Например, Вотчинная и Юстиц-коллегия могут довольствоваться от дел «без нужды», без жалованья, за счет акциденций. Обсуждение нашло отражение в указах от 23 мая 1726 г. Позже круг лиц, не получавших жалованья, заметно расширился. На содержании казны остались только секретари и подъячие, находившиеся у таких дел, за которые платили жалованье до 1700 г., о чём гласил указ 20 марта 1727 г. Такая постановка вопроса об оплате труда служилых людей неизбежно вела к тому, что канцелярии должны были наполняться служащими, которые кормились от дел, за счет «акциденций». Верховники вернулись к, казалось бы, изжитой системе кормлений. Данная акция носит вынужденный характер. Верховный тайный совет вовсе не намеревался свертывать принципы службы, заложенные еще петровской Табелью о рангах, один из которых — служба за денежное жалование. Только катастрофическая нехватка денежных средств вынудила верховников восстановить начала кормлений, и содержание значительной части администрации перекладывалось на население, а штат зависел от количества дел, которые необходимо было решать.

Таким образом, первое пореформенное пятилетие явилось временем проверки на прочность всех реформ Петра Великого, в том числе и в сфере государственной службы. Петровская «Табель о рангах» и сам порядок прохождения государственной службы не были поставлены под сомнение его преемниками. Однако штат чиновников пришлось существенно сократить. После широкомасштабных реформ страна перешла на экономное использование казенных средств.

В третьем параграфе «Укрепление дворянства как социальной опоры власти (1730–1741)» отмечается, что в период правления Анны Ивановны происходит облегчение служебного бремени. Причиной тому стало, как считается, ослабление центральной власти, которая вынуждена была пойти на уступки дворянам, опасаясь конфликта.

Манифестом от 31 декабря 1736 г. утвержден новый порядок государственной службы, признавший интересы дворян в содержании своего хозяйства. Дворянам, имевшим сыновей, предлагалось одного из них оставлять на хозяйстве, но при этом чтобы он обучался грамоте, арифметике и был пригоден к государственной службе, а остальных — направлять на военную службу.

Государственная служба при Анне Ивановне постепенно начинает становиться добровольной. 20 июня 1730 г. было дано распоряжение «О разделе однодворческихъ недвижимыхъ имений, по смерти отцов, детямъ по жребиямъ…». Также основные проблемы, присущие дворянскому сообществу, были решены указом 17 марта 1731 г., отменившим закон о единонаследии (майорат), окончательно уравнявшим поместья с вотчи-

нами. Был определен порядок наследования супругами: вдова получала одну седьмую недвижимой и четверть движимой собственности покойного мужа даже в том случае, если вступала во второй брак. Императрица была озабочена проблемами государственной службы, особенно волокитой и несправедливостью при вынесении решений со стороны чиновников. В силу этого при коллегиях появилась надзирательная фигура прокурора. Однако финансовое положение в стране всё еще было достаточно сложным и требовало жесткой экономии средств, что, естественно, отразилось и на материальном положении чиновничества. В этой связи штат служащих сокращался либо их отправляли в отпуск. С приходом к власти младенца Ивана VI Антоновича политика регента Анны Леопольдовны в отношении служилого сословия не была активной по тем же причинам.

В пятом параграфе «Оформление системы государственной службы в России в правление Елизаветы Петровны» высказано мнение, что государственная служба продолжала оставаться важнейшей обязанностью дворян. Особенностью елизаветинского правления является тот факт, что служба становится прерогативой дворян. Она стремилась к тому, чтобы оградить дворянское сословие от «лишних людей». Забота о сословии проявилась и в смягчении наказаний за провинности. Кнут, казнь и конфискация имущества, распространенные при Петре I и Анне Иоанновне за казнокрадство и взяточничество, теперь заменены на понижение в чине, перевод на другое место и редко увольнение. Закон о 25-летнем сроке службы, изданный в 1735 г. и тут же приостановленный, теперь получил полную силу. На практике дворяне служили меньший срок, так как правительство щедро разрешало им льготные и долговременные отпуска. В 1750-х гг. в Сенате приступили даже к обсуждению вопроса о полном освобождении дворян от государственной службы.

Завершение формирования системы чинопроизводства в России ознаменовалось оформлением послужных списков чиновников. Формулярные списки — важный исторический источник, содержащий большой объем сведений о чиновниках. Извлекая информацию из формулярных списков, можно представить подлинный социальный портрет служащего России на разных этапах. По формулярным спискам вели учет служащих и составляли отчет в Сенат раз в год. До 1750-х гг. учет чиновников происходил только по аттестатам, а также справкам о службе. Именно эти документы гарантировали возможность продвижения по карьерной лестнице. Хранились формулярные списки в учреждениях по месту службы. К концу 1754 г. Герольдмейстерская контора получила сведения о чиновниках из ближайших учреждений и занялась включением их в Генеральную ведомость, которая так и не была составлена.

Мы можем констатировать, что плодотворное изучение послужных списков XVIII в., а тем более первой половины XVIII в. представляется крайне проблематичным.

Сделав государственную службу дворянской привилегией, Елизавета Петровна запретила приобретение «купцамъ и прочимъ разночинцамъ, состоящимъ въ подушномъ окладе, людей и крестьянъ», что делало дворянство более замкнутым сословием. Правительство стремилось регламентировать процесс прохождения службы государству. В уже упомянутом Манифесте 1736 г. «О порядке приема в службу шляхетских детей и увольнения от оной» было разрешено записывать детей в полки и «коллегиальные присутствия» с момента крещения.

Чиновник в XVIII в. имел крайне скромное материальное благосостояние. В этой связи большая часть чиновников пользовались правом выхода в отставку в редких случаях.

По сути, Елизавете Петровне удалось сформировать основные принципы государственной статской службы в Российской империи, когда служба перестала быть только обязанностью, а стала возможностью для повышения личного социального статуса.

Глава V «Управленческие элиты в России: социальные типы и социальные характеры» состоит из пяти параграфов.

В первом параграфе «Государственная служба и явление фаворитизма в период становления абсолютной монархии» с помощью методов социальной типизации исследуется явление фаворитизма в России в первой половине XVIII в.

Любой человек, живущий в обществе с определенным экономическим строем и определенными историческими условиями, социально-политической структурой, системой общественных отношений и культурой, воплощает в себе типичные черты, присущие эпохе и социальной группе, к которой он принадлежит. Соответственно, его социальные функции, социально-психологический облик различаются в зависимости от того, к какой социальной группе он относится. На этой основе можно выделить так называемые типичные черты.

Социальный тип личности состоит из двух начал. Первое — социальный статус личности и связанная с ним социальная роль, зависящие от вида деятельности и ситуации в обществе. Второе — отношение личности к своему социальному статусу и своим социальным ролям. Согласно данному подходу, главные критерии социального типа — классовость, партийность, личностные характеристики. Каждый человек воплощает в себе типичные черты, присущие эпохе и социальной группе, к которой он принадлежит.

Отметим, что идея типологии возникла еще в древности, но только благодаря марксистской философии оказалось возможным понимание диалектики индивидуального и типичного. По нашему мнению, в системе государственной власти России XVIII в. получает распространение социальный тип, который можно определить как «случайный человек» или «вельможа в случае», реализовавшийся через институт фаворитизма. Возникает важная проблема.

Каждый крупный государственный деятель, вошедший в управленческую элиту, является ли фаворитом? Разберем институт фаворитизма.

Фаворитизм — это особый инструмент в системе государственного управления. Фаворитов назначали на высокие государственные должности не по заслугам, а исходя из личной заинтересованности монарха в деятельности того или иного человека, часто нарушая общие правила назначения в соответствии с Табелью о рангах. Следовательно, в системе высшей государственной власти России в XVIII в. это тип «случайного человека». В то же время, обладая такими личными качествами, как способность к риску, интуиция, предприимчивость, верность монарху, фаворит действовал в соответствии с объективными потребностями огромной России, нередко внося значительный вклад. Однако не каждый «случайный человек» мог сделать головокружительную карьеру на государственной службе в первой половине XVIII в. На карьеру влияли не только близость к императору, но и личные качества и талант. Соответственно основными чертами фаворита можно считать:

– близость к государю;
– умение виртуозно выполнять поручения государя, в том числе личные;
– хитрость и изворотливость;
– наличие ума и таланта.

Во втором, третьем, четвертом и пятом параграфах показаны выделенные нами социальные типы бюрократии первой половины XVIII в. согласно методу социальной типизации. Так, например, первому социальному типу — *«просвещенный бюрократ»* — соответствует человек, выросший и оформившийся еще до реформ Петра I в рамках приказной системы, адаптировавшийся к новой коллегиальной системе благодаря своему образованию, порядочности, честности. Данный социальный тип характеризуется следующими чертами: служащий должен быть образован, пройти все ступени карьерной лестницы, прежде чем достичь чиновничьих высот, при этом должен четко и ответственно выполнять все поручения государя или вышестоящего служащего, служить беспоро́чно. С такими качествами трудновато взлететь на вершину власти, но можно добиться стабильного положения на службе. И в этом плане интересна фигура *Степана Андреевича Колычева*: из знатного рода, просвещенного и добившегося высокого положения за безупречную службу и профессионализм. Именно таких людей и хотел видеть Петр I у руля России.

Второму социальному типу отвечает *«птенец гнезда Петрова»*, или «фаворит из новой знати». Появление и существование данного социального типа напрямую зависит от личных связей с государем, возвышение по карьерной лестнице построено на случае, фортуне, при этом во внимание не принимаются происхождение, образование или даже опыт служащего. Яркий представитель данного социального типа — *Александр Данилович Меншиков,* человек способный, компетентный, как и С. А. Колычев, но, в отличие от него, обладающий еще и яркими незаурядными качествами:

острым умом и крепкой памятью, храбростью, хозяйственностью, качествами лидера. Он сумел свои выдающиеся способности использовать для улучшения своего социального статуса и личного обогащения. Несомненно, таких высот Александр Данилович не смог бы добиться в XVII в., поскольку его таланты расцвели только в положении фаворита, что оказалось возможным после трансформации власти монарха к началу XVIII в. Особенностью данного социального типа государственных служащих высших и центральных органов власти является зависимость от воли монарха, и, соответственно, нестабильность положения. Люди первого социального типа — отличные профессионалы в управлении. Представители второго типа — государственные деятели на высоких постах, которым доверяются властные полномочия, но которые не всегда соответствуют по своим личным качествам той роли, которую они должны исполнять по воле монарха.

Третий социальный тип, характерный для российской системы управления первой половины XVIII в., — *«вельможа в случае иностранного происхождения»*, или «фаворит-иностранец» — характеризуется тем, что обычный человек становится высокопоставленным чиновником случайно, минуя ступени карьерной лестницы. При этом вельможа оказывал огромное влияние на государей, получая немалое вознаграждение. Однако судьба вельможи относительно коротка — период правления одного государя; а затем у нового главы государства появляются новые фавориты. Отметим, что «вельможа в случае» отечественный, т. е. «свой» (как А. Д. Меншиков), не вызывал такого негодования со стороны общественности, в отличие от вельможи-иностранца (*Эрнст Иоганн Бирон*), поскольку последний не связывал свою судьбу с Россией, оставаясь чужим для русских. Человек, не имевший никакого желания вникать в русскую культуру, презиравший всё русское, при этом вмешивавшийся во все дела управления, стремился лишь к упрочению своего положения и личному обогащению. Это не мешало им иметь определенные, порой значительные заслуги

К четвертому социальному типу государственного служащего в России первой половины XVIII в. относится *«просвещенный фаворит»* — управленец, прошедший все этажи карьерной лестницы, знающий, грамотный, пользующийся благосклонностью монарха, порой оказывающий на него влияние, но при всем этом злоупотребляющий своим высоким положением в личных интересах, при этом он же «куртизан» (любовник) государыни. Таким был канцлер Российской империи *Алексей Петрович Бестужев-Рюмин* — царедворец, обладающий всеми качествами искусного дипломата, умеющий мыслить самостоятельно, видеть перспективы российского развития, прогнозируя и планируя управленческую деятельность. При этом искусство дипломатии проявлялось и во взаимоотношениях с государыней и с окружающими. С представителями предыдущих типов его связывает стремление искать личную выгоду в профессиональной деятельности. Но нельзя игнорировать и верную службу монарху и отечеству. Главное

отличие данного социального типа — долгий карьерный путь, злоупотребление своим положением, активность управленческой деятельности.

Подчеркнем, что к данным социальным типам не сводится всё многообразие высших чиновников в первой половине XVIII в. Особенности социальной типизации как раз и состоят в том, что личностное (единичное) надлежит понимать как социальное (общее). Бирон, к примеру, обладал яркой индивидуальностью, что не мешало ему быть типичным представителем своего социального типа. Миних, Остерман и многие другие «немцы — правители» обладали отличными от Бирона качествами личности. Иначе: в рамках одного социального типа наличествуют весьма разнообразные, не всегда похожие друг на друга личности.

В *заключении* подведены основные итоги диссертационного исследования, излагаются выводы, сделанные в результате изучения темы.

Процесс становления абсолютной монархии в России не является одномоментным, а происходит в результате эволюции основ российской государственности, начавшейся еще во второй половине XVII в. Среди исследователей не сформировалось единого мнения о датировке оформления абсолютной монархии и бюрократии в России и, тем более, о взаимозависимости между двумя этими явлениями, влиянии одного на другое.

Старые принципы управления были быстро нарушены Петром I, в то время как новые формировались в тяжелейших условиях длительной Северной войны и не успели развиться в полной мере в первой четверти XVIII в. В данной ситуации в России установилась «административная диктатура», основанная на принципе государственной пользы в той степени, в какой ее понимал сам Петр I. При этом новая система управления была создана исходя из его собственных возможностей и желаний, поскольку в новой системе управления именно царь играл главенствующую роль.

Новые механизмы управления вызвали необходимость введения иных принципов построения государственной службы в России, предполагающих, прежде всего, соблюдение субординации, активную социальную мобильность (за счет создания широкого слоя безземельного дворянства, живущего службой) и профессионализм. К числу таких принципов следует отнести также принцип выслуги лет и беспорочной службы, лежавших в основе «Табели о рангах», пришедших на смену принципу местничества. Но принцип кормлений, доставшийся Петру в наследство от прежних веков, вопреки всем декларациям, не рухнул, а по факту просуществовал до середины XVIII в. Согласно нашим представлениям, в России в первой четверти XVIII в. начался процесс трансформации чиновника в бюрократа, за счет чего, а также в силу некоторых социально значимых качеств личности Петра Алексеевича, влияние государя на все сферы управления заметно усилилось. Положительными чертами нового бюрократического аппарата стали профессионализм, специализация, нормативность, отрицательными — его сложность, дороговизна, работа на себя, негибкость. Главное — формирование бюрократии

однозначно должно быть признано явлением прогрессивным, когда на смену ненадежному воеводе пришел куда более надежный бюрократ, а на место бесконечного произвола (судить по совести и значит произвол) попытались с разной степенью успеха поставить законы, также «непременный закон», которому подчиняются все, в том числе и монарх.

Петровская «Табель о рангах» и сам порядок прохождения государственной службы не были поставлены под сомнение его преемниками. Однако штат чиновников пришлось существенно сократить по сравнению со временем правления Петра I. После широкомасштабных реформ Петра Великого страна перешла на экономное использование казенных средств в связи с их нехваткой. На содержании огромного штата чиновников тоже нужно было экономить, отсюда возрождение кормлений.

Проводить политический курс Петра I во второй четверти XVIII в. не представлялось возможным именно в силу всеобщей усталости страны от широкомасштабных реформ, сокращения численности и разорения крестьянства — основного податного населения России, острейшего денежного дефицита, а созданная Петром I система управления должна была выдержать своеобразную проверку на прочность, доказав принципиальную способность функционировать без своего создателя. Добиться этого пытались за счет мер чрезвычайных, а именно за счет создания особых органов власти с чрезвычайными полномочиями — «советов при особе государя» (Верховного тайного совета, Кабинета министров, Конференции при высочайшем дворе). Эти органы власти не вписывались в существующую при Петре систему управления: их деятельность не регулировалась какими бы то ни было законами, принятые ими решения носили надправный характер, создавая тем самым правовой прецедент, который впоследствии мог принимать статус закона (в силу действия в российской законодательной практике правового прецедента). Данная практика была характерна и для власти государя, которая также не регламентировалась писаными законами.

С появлением «советов» в России сложилась система «поручений», а равно и института фаворитов. Система поручительства основывалась на привлечении к делу людей доверенных и лично преданных самодержцу, в этой связи становится понятным, в силу чего фаворит получал из рук государя огромную власть, не имея на то никаких прав (т. е. не имел достаточного уровня образования, высокого чина и т. д.). Становление подданного в качестве фаворита являлось личным выбором государя, может быть более (Бирон — фаворит императрицы Анны Ивановны) или менее удачным (А. П. Бестужев — фаворит Елизаветы Петровны), но, согласно нашему мнению, однозначно не ничтожным.

Только в царствование Елизаветы Петровны удалось отказаться в системе государственного управления от чрезвычайных «советов». Активно к работе государственной машины подключилась сама императрица. Это явление в отечественной историографии справедливо трактовали как воз-

врат к петровским началам. Однако вынести на своих плечах груз управления огромной страной Елизавете Петровне не удалось, а на помощь ей вновь пришли фавориты и иные яркие личности в государственной структуре власти. Именно при Елизавете Петровне окончательно сформировались основные принципы государственной статской службы в Российской империи (но не в царствование Екатерины II или Александра I, как считали многие авторы), когда служба перестала быть обязанностью, а стала возможностью для повышения своего социального статуса. Основанием для такого заключения, по нашему убеждению, следует считать оформление послужных (формулярных) списков чиновников, датируемое 50-ми гг. XVIII в. При Елизавете Петровне определились и властные полномочия монарха на законодательном уровне. Государь замкнул на себя и государственную структуру, и личность. В диссертационном исследовании в соответствии с методом социальной типизации выделены и описаны основные черты социальных типов высших чиновников в России в первой половине XVIII в.: «просвещенный бюрократ», «фаворит из новой знати», «фаворит-иностранец», «просвещенный фаворит».

Таким образом, на основании внутренней динамики развития государства можно сделать вывод, что в управлении начинает преобладать личностное начало, окончательно утверждающееся во второй половине XVIII — начале XIX вв. Личностное начало укрепляется в полном соответствии с идеями Просвещения. Это и есть модернизация в духе времени — стремление доверять личности, но не доверять структуре.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК

1. *Белова, Т. А.* Взаимоотношения монарха и членов Верховного тайного совета / Т. А. Белова // Вестник Томского государственного университета. Бюллетень оперативной научной информации «Проблемы отечественной истории и историографии (XVII–XX вв.)». — 2006. — № 124. Декабрь. — С. 29–36. (0,5 п. л.)

2. *Белова, Т. А.* Торговая политика Верховного тайного совета (1726–1730 гг.) / Т. А. Белова // Омский научный вестник. — 2009. — № 3 (78). — С. 31–33. (0,39 п. л.)

3. *Белова, Т. А.* Дореволюционная и советская историография о высших государственных органах власти в России в эпоху «дворцовых переворотов» / Т. А. Белова // Вестник Омского университета. — 2010. — № 3. — С. 60–65. (0,6 п. л.)

4. *Белова, Т. А.* Отечественные историки рубежа XX–XXI вв. об эпохе «дворцовых переворотов» / Т. А. Белова // Омский научный вестник. — 2011. — № 6 (102). — С. 12–14. (0,4 п. л.)

5. *Белова, Т. А.* Политическое движение 1730 г. и Верховный тайный совет / Т. А. Белова // Омский научный вестник. — 2012. — № 4 (111). — С. 12–15. (0,5 п. л.)

6. *Белова, Т. А.* Реформа Сената 1711–1725 гг.: к постановке проблемы / Т. А. Белова // Современные проблемы науки и образования. — 2012. — № 6. — URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=7982 (дата обращения: 27.12.2012). (0,4 п. л.)

7. *Белова, Т. А.* Приказная система в России XVII в. / Т. А. Белова // Вестник Томского государственного университета. — 2012. — № 4 (20). — С. 64–67. (0,5 п. л.)

8. *Белова, Т. А.* Боярская дума в России в конце XVII в. / Т. А. Белова // Омский научный вестник. — 2013. — № 2 (116). — С. 14–15. (0,4 п. л.)

9. *Белова, Т. А.* Высшие органы власти в России в правление Анны Ивановны / Т. А. Белова // Современные проблемы науки и образования. — 2013. — № 6. — URL: www.science-education.ru/113-10948 (дата обращения: 29.11.2013). (0,6 п. л.)

10. *Белова, Т. А.* «Конституционные проекты» 1730 г. / Т. А. Белова // Вестник Томского государственного университета. История. — 2013. — № 5 (25). — С. 13–15. (0,4 п. л.)

11. *Белова, Т. А.* Кабинет Анны Ивановны в системе государственного управления / Т. А. Белова // Вестник Томского государственного университета. — 2014. — № 1 (27). — С. 9–13. (0,6 п. л.)

12. *Белова, Т. А.* Взгляд отечественных историков на «немецкое влияние» в системе государственного управления России в XVIII в. / Т. А. Белова // Фундаментальные исследования. — 2014. — № 1. — С. 170–174. (0,5 п. л.)

13. *Белова, Т. А.* Система государственной власти в России в период регентства Анны Леопольдовны / Т. А. Белова // Омский научный вестник. — 2014. — № 3 (129). — С. 8–10. (0,4 п. л.)

14. *Белова, Т. А.* Высшие и центральные органы власти в России в правление Елизаветы Петровны / Т. А. Белова // Современные проблемы науки и образования. — 2014. — № 2. — URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=12334 (дата обращения: 12.03.2014). (0,5 п. л.)

15. *Белова, Т. А.* Степан Андреевич Колычев как представитель чиновничества Российской империи XVIII в. / Т. А. Белова // Современные проблемы науки и образования. — 2014. — № 4. — URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=14388 (дата обращения: 22.08.2014). (0,5 п. л.)

16. *Белова, Т. А.* Алексей Петрович Бестужев-Рюмин (канцлер Елизаветы Петровны): интриган у власти / Т. А. Белова // Современные проблемы науки и образования. — 2014. — № 5. — URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=14731 (дата обращения: 03.10.2014). (0,5 п. л.)

17. *Белова, Т. А.* Изучение бюрократии зарубежными исследователями: к постановке проблемы / Т. А. Белова // Омский научный вестник. — 2014. — № 4 (131). — С. 5–8. (0,42 п. л.)

18. *Белова, Т. А.* Традиции российского самодержавия / Т. А. Белова, А. Л. Брицкая, А. А. Козлова, Т. Г. Лобова, О. А. Сивирина // Преподаватель XXI век. — 2022. — № 3, ч. 2. — С. 286–295. — DOI: 10.31862/2073-9613-2022-3-286-295 (0,8 п. л.)

19. *Сорокин, Ю. А.* «Полицеизм» в реформаторской деятельности Петра Великого / Ю. А. Сорокин, Т. А. Белова, А. Л. Брицкая, А. А. Козлова // Преподаватель XXI век. — 2025. — № 3, ч. 2. — С. 311–323. — DOI: 10.31862/2073-9613-2025-3-311-323 (0,8 п. л.)

Монография

20. *Белова, Т. А.* Государственная служба в высших и центральных органах власти России (первая половина XVIII в.) : монография / Т. А. Белова. — Омск : Изд-во ОмГУ, 2014. — 219 с. (13,75 п. л.)

Научные статьи и публикации в материалах конференций

21. *Белова, Т. А.* Законодательная деятельность Верховного тайного совета в царствование Екатерины II / Т. А. Белова // Актуальные проблемы отечественной истории XVIII–XX вв. : межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. Ю. А. Сорокин. — Омск : Изд-во ОмГУ, 2002. — С. 5–13. (0,75 п. л.)

22. *Белова, Т. А.* А. Д. Меншиков: крушение «полудержавного властелина» / Т. А. Белова // Омские исторические чтения, посвященные памяти доцента кафедры дореволюционной отечественной истории Александра Ермолаевича Плотникова : сборник воспоминаний, статей, тезисов выступлений. — Омск : Изд-во ОмГУ, 2003. — С. 45–50. (0,5 п. л.)

23. *Белова, Т. А.* Материалы делопроизводства и акты Верховного тайного совета как исторический источник / Т. А. Белова // Вестник Кокшетауского государственного университета имени Ш. И. Уалиханова. — 2003. — № 3(9). — С. 117–120. (0,3 п. л.)

24. *Белова, Т. А.* Финансовая политика Верховного тайного совета / Т. А. Белова // Феодальное общество: идеология, политика, культура : материалы IV Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Выпуск 4). — Москва : Прометей, 2003. — С. 59–64. (0,5 п. л.)

25. *Белова, Т. А.* Законодательные акты Верховного тайного совета в области местного управления / Т. А. Белова // Проблемы историографии, источниковедения и исторического краеведения в вузовском курсе отечественной истории : материалы V региональной научно-методической конференции. — Омск : Изд-во ОмГУ, 2004. — С. 106–110. (0,45 п. л.)

26. *Белова, Т. А.* Внешнеполитическая деятельность Верховного тайного совета / Т. А. Белова // Международные отношения: теория, история, практика : межвузовский сборник научных трудов. — Омск : Изд-во ОмГУ, 2005. — С. 118–130. (0,4 п. л.)

27. *Белова, Т. А.* «Мнение не в указ о новом учрежденном тайном совете» как источник по организации работы Верховного тайного совета / Т. А. Белова // Документ в контексте истории : материалы II Международной

научной конференции. — Омск : Изд-во ОмГУ, 2009. — С. 132–135. (0,35 п. л.)

28. *Белова, Т. А.* Герольдмейстерская контора Сената: история создания / Т. А. Белова // Общественные науки в современном мире: социология, политология, философия история : материалы международной заочной научно-практической конференции. — Новосибирск : ЭНСКЕ, 2011. — С. 147–151. (0,45 п. л.)

29. *Белова, Т. А.* Государственная служба в центральных органах власти в России в 1725–1730 гг. / Т. А. Белова // III Омские исторические чтения : сборник статей и тезисов выступлений научной конференции. — Омск : Изд-во ОмГУ, 2011. — С. 23–28. (0,5 п. л.)

30. *Белова, Т. А.* История создания Верховного тайного совета / Т. А. Белова // Россия в мировом сообществе цивилизаций: история и современность : сборник статей VII Международной научно-практической конференции. — Пенза : МНИЦ ПГСХА, 2011. — С. 26–28. (0,2 п. л.)

31. *Белова, Т. А.* Структурные изменения в высших и центральных органах власти и в системе государственной службы в России в 1725–1730 гг. / Т. А. Белова // Сборник тезисов инновационных проектов аспирантов и молодых ученых по результатам Всероссийского конкурса инновационных проектов аспирантов и молодых ученых в области социально-гуманитарных наук в рамках Всероссийского фестиваля науки. — Ульяновск : Колор-принт, 2011. — С. 305–307. (0,4 п. л.)

32. *Белова, Т. А.* Исследование бюрократии отечественными исследователями на рубеже XX–XXI веков / Т. А. Белова // Россия в XXI веке: итоги, вызовы, перспективы : материалы II международной научно-практической конференции. — М. : Институт экономики и предпринимательства ; Тюмень : Ист Консалтинг, 2012. — С. 11–16. (0,4 п. л.)

33. *Белова, Т. А.* Контролирующие органы Сената Петра I / Т. А. Белова // Молодой ученый. — 2012. — № 11. — С. 326–329. (0,4 п. л.)

34. *Белова, Т. А.* Придворная борьба в России в 1725–1726 годах: к постановке проблемы / Т. А. Белова // Реальность. Человек. Культура: философия конфликта. IV Ореховские чтения : материалы Всероссийской научной конференции : в 2 ч. Ч. II. Конфликт как феномен культуры и истории / отв. ред. С. Ф. Денисов. — Омск : Изд-во ОмГПУ, 2012. — С. 6–9. (0,4 п. л.)

35. *Белова, Т. А.* Реорганизация системы местного управления Верховным тайным советом (1726–1730 гг.) / Т. А. Белова // Урал и Сибирь в контексте развития российской государственности : материалы Всероссийской научной конференции «VI Емельяновские чтения» / отв. ред. Д. Н. Маслюженко. — Курган : КГУ, 2012. — С. 109–110. (0,2 п. л.)

36. *Белова, Т. А.* Дворянское воспитание в России в первой половине XVIII века / Т. А. Белова // Тенденции и закономерности развития современного российского общества: экономика, политика, социально-культурная и правовая сфера : материалы Всероссийской научно-практической

конференции школьников, учителей, студентов, аспирантов и ученых. — Казань : Изд-во «Познание» ИЭУП, 2013. — С. 206–209. (0,4 п. л.)

37. *Белова, Т. А.* «Консилия министров» и Расправная палата Боярской думы в России начала XVIII в. / Т. А. Белова // Документ в контексте истории : материалы III Международной научной конференции, посвященной памяти профессора А. В. Ремнева / под. ред. А. П. Толочко. — Омск : Изд-во ОмГУ, 2013. — С. 155–158. (0,4 п. л.)

38. *Белова, Т. А*. Положение центральных органов власти в России в правление Анны Ивановны / Т. А. Белова // Гуманитарные и общественные науки: актуальные проблемы и перспективы развития : сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Ч. 1. История. Педагогика. Психология. — Киев : Центр Научно-Практических Студий, 2013. — С. 8–11. (0,4 п. л.)

39. *Белова, Т. А.* Сбор подушной подати в России в первое послепетровское пятилетие: влияние на мануфактурное производство // Инновационная активность современных российских предприятий: междисциплинарные научные подходы, результаты исследований, опыт социальных преобразований : сборник тезисов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции / отв. ред. Е. В. Желнина, Т. Н. Иванова. — Тольятти : Изд-во ТГУ, 2013. — С. 149–152. (0,2 п. л.)

40. *Белова, Т. А.* Теория бюрократии М. Вебера / Т. А. Белова // Закономерности и тенденции развития науки в современном обществе : сборник статей Международной научно-практической конференции : Ч. 2 / отв. ред. Л. Х. Курбанаева. — Уфа : Аэтерна, 2013. — С. 3–6. (0,2 п. л.)

41. *Белова, Т. А*. Труды современных отечественных историков в контексте изучения эпохи «дворцовых переворотов» / Т. А. Белова // Гуманитарная книга: культура издания — культура чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Омск : ОГОНБ им. Пушкина, 2013. — С. 174–178. (0,3 п. л.)

42. *Белова, Т. А*. «Указ о единонаследии»: значение для государственной службы в России в XVIII в. / Т. А. Белова // Научный потенциал молодежи — развитию России : сборник научных трудов V Межрегиональной научно-практической конференции / под науч. ред. И. И. Усковой. — Ростов на Дону : РГЭУ (РИНХ), 2013. — С. 240–242. (0,2 п. л.)

43. *Белова, Т. А.* Положение военной коллегии в первое послепетровское пятилетие / Т. А. Белова // Военно-образовательные учреждения: история, современность, вклад в науку и культуру : материалы Международной научной конференции, посвященной 200-летию Омского кадетского корпуса : в 2 т. / отв. ред.: Д. А. Алисов, О. В. Гефнер, В. Л. Кожевин, Н. А. Томилов. — Омск : Издатель-Полиграфист, 2014. — Т. II. — С. 127–130. (0,3 п. л.)

44. *Белова, Т. А.* Положение местных органов власти в России в первое послепетровское пятилетие: к постановке проблемы / Т. А. Белова // Модернизация российского общества в условиях развития современной цивилизации: междисциплинарные научные подходы, результаты исследований, опыт социальных преобразований : региональная научно-практическая заочная конференция (с заочным участием) : сборник тезисов / отв. ред. Е. В. Желнина, Т. Н. Иванова. — Тольятти : Изд-во ТГУ, 2014. — С. 294–296. (0,2 п. л.)

45. *Белова, Т. А.* «Табель о рангах» как источник формирования бюрократической системы в России / Т. А. Белова // Модернизация российского общества: вчера, сегодня, завтра : материалы Всероссийской научной конференции с международным участием / под ред. Т. А. Беловой, Н. М. Емельяновой. — Омск : Изд-во ОмГМА, 2014. — С. 8–11. (0,3 п. л.)

46. *Белова, Т. А.* Система государственной службы в России в правление Елизаветы Петровны / Т. А. Белова // Модернизационные процессы в обществе и на железнодорожном транспорте: исторический опыт и современная практика : материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. — Омск : ОмГУПС, 2014. — С. 9–14. (0,4 п. л.)

47. *Белова, Т. А.* Роль «Генерального регламента» в формировании коллегиальной системы в России в первой четверти XVIII в. / Т. А. Белова // Модернизация российского общества: вчера, сегодня, завтра : материалы Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Т. А. Беловой, Н. В. Воробьевой, А. Д. Паутова. — Омск : Изд-во ОмГМА, 2015. — С. 57–60. (0,3 п. л.)

48. *Белова, Т. А.* Государственная служба и власть в России при Иване VI Антоновиче (1740–1741 гг.) / Т. А. Белова // Модернизация российского общества: вчера, сегодня, завтра : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под ред. Т. А. Беловой, Н. В. Воробьевой, А. А. Козловой, Е. А. Кормильцевой, Т. Г. Лобовой, А. Д. Паутова. — Омск : Изд-во ОмГМУ, 2016. — С. 9–12. (0,45 п. л.)

49. *Белова, Т. А.* Бирон — иностранец на российской службе / Т. А. Белова // Молодой ученый. — 2016. — № 13 (117). — С. 612–614. (0,2 п. л.)

50. *Белова, Т. А.* Значение материалов сборника Русского исторического общества для изучения истории Верховного тайного совета / Т. А. Белова // Международный журнал экспериментального образования. — 2016. — № 9–1. — С. 64–66. — URL: http://expeducation.ru/ru/article/view?id=10419 (дата обращения: 07.09.2016). (0,2 п. л.)

51. *Белова, Т. А.* Становление государственной службы как дворянской прерогативы в России в царствование Елизаветы Петровны / Т. А. Белова // IV Омские исторические чтения : материалы региональной научной конференции [к 60-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессо-

ра кафедры дореволюционной отечественной истории и документоведения ОмГМУ им. Ф. М. Достоевского Юрия Алексеевича Сорокина]. — Омск : Изд-во ОмГУ, 2017. — С. 43–46. (0,3 п. л.)

52. *Белова, Т. А.* Малоизученный источник XVIII в. по эпохе правления Петра I / Т. А. Белова // Документ — источник эпохи : материалы Международной научной конференции / [отв. ред. А. П. Толочко]. — Омск : Изд-во ОмГУ, 2020. — С. 35–38. (0,35 п. л.)

53. *Белова, Т. А.* Роль императора в процессе преобразования России в XVIII–XIX вв. / Т. А. Белова, А. Л. Брицкая // Личность, общество и государство в историческом процессе : сборник научных трудов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции / науч. ред. П. Н. Алешин, отв. ред. И. И. Явнова. — Стерлитамак : Стерлитамакский филиал УУНиТ, 2024. — С. 30–33. (0,2 п. л.)

54. *Брицкая, А. Л.* Самодержавные традиции в России / А. Л. Брицкая, Т. А. Белова // Человек и общество в нестабильном мире : материалы международной научно-практической конференции / отв. ред. Г. И. Тюменцева. — Омск : ОмЮА, 2019. — С. 23–26. (0,3 п. л.)

55. *Сорокин, Ю. А.* Фаворитизм как социокультурный и политический феномен в период абсолютизма / Ю. А. Сорокин, Т. А. Белова, А. Л. Брицкая, А. А. Козлова // Преподавание истории в школе. — 2026. — № 7. — С. 22–26. (0,3 п. л.)

56. *Belova, T. A.* Nobleman in Case / T. A. Belova // European Journal of Natural History — 2017. — № 3. — P. 72–73. (0,3 п. л.)

57. *Belova, T. A.* Weber M. About Bureaucracy: to the Problem of the Problem / T. A. Belova // European Journal Of Natural History. — 2017. — № 5. — P. 17–18. (0,4 п. л.)

58. *Belova, T. A.* To the Question on Understanding Absolute and Autocracy in Russia / T. A. Belova, A. L. Britskaya // European Journal of Natural History. — 2018. — № 1. — P. 23–26. (0,3 п. л.)

59. *Belova, T. A.* Phenomenon of Autocracy in Russia / T. A. Belova, A. L. Britskaya // European Journal of Natural History. — 2019. — № 5 — P. 37–40. (0,3 п. л.)

60. *Belova, T. A.* «The Word for the Burial of Peter the Great» F. Prokopovich as a Historical Source on the Study of Peter I Reforming Activities / T. A. Belova // European Journal of Natural History. — 2020. — № 2. — P. 5–9. (0,4 п. л.)

Подписано в печать 03.11.2026. Формат 60 × 84/16.
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Печ. л. 2,5. Уч.-изд. л. 2,5.
Тираж 100 экз. Заказ М-382.

ООО «Издатель-Полиграфист»,
644069, Омск, ул. Герцена, д. 158.